

УДК 342.565.2

О роли Конституционного суда в расширении сферы действия законов о социальном обеспечении

Миронова Тамара Карловна

Доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9;
e-mail: mtk2009@mail.ru

Аннотация

В Российской Федерации сложилась негативная практика совершенствования законодательства о социальном обеспечении посредством использования механизма признания не соответствующими Конституции РФ отдельных положений законов. Такой подход вынуждает граждан, чьи права на социальное обеспечение нарушены, неоднократно обращаться в органы исполнительной власти, а также проходить через все судебные инстанции для получения возможности обращения в Конституционный Суд. Законопроекты, направленные на расширение сферы действия законов по кругу лиц в целях предоставления гражданам равных прав на социальное обеспечение, длительное время в Государственной Думе не рассматриваются. И только во исполнение состоявшихся решений Конституционного Суда необходимые проекты федеральных законов вносятся Правительством РФ. Эта практика должна быть изменена в результате более тесного взаимодействия всех ветвей государственной власти на подготовительном этапе работы с законопроектами, внесенными в Государственную Думу и затрагивающими права человека. На этом этапе законодательного процесса через установленные процедуры Конститу-

ционный Суд мог бы акцентировать внимание законодателей на ранее сформулированных Судом правовых позициях, которые сохраняют свою силу и могут оказать влияние на судьбу тех или иных конкретных законопроектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронова Т.К. О роли Конституционного суда в расширении сферы действия законов о социальном обеспечении // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1-2. С. 72-102.

Ключевые слова:

Социальное обеспечение, законодательство о социальном обеспечении, право на социальное обеспечение, сфера действия закона, Конституционный Суд, право законодательной инициативы.

Введение

Экономический кризис в России, обусловленный внутренними и внешними факторами, оказывает существенное влияние на систему социального обеспечения. Такое влияние проявляется в двух направлениях. С одной стороны, предлагаются меры, следствием принятия которых будет ограничение возможностей развития системы в части ее расширения по видам обеспечения и по кругу обеспечиваемых субъектов, а в отдельных случаях – установление ограничивающих рамок предоставления социального обеспечения. С другой стороны, нельзя не учитывать негативные экономические факторы, такие как рост цен, девальвация национальной валюты и т.п., которые приводят к снижению реального уровня размеров пенсий и иных денежных выплат по системе социального обеспечения. В этих условиях государственные органы вынуждены принимать решения в оперативном порядке, так как промедление чревато большими социальными издержками, негативными социальными последствиями снижения уровня материальной обеспеченности значительной части населения.

Влияние экономической ситуации на систему социального обеспечения

Сложность функционирования системы социального обеспечения в любом государстве заключается в ее имманентной зависимости от финансово-экономической ситуации в стране. На фоне кризисных явлений все сильнее вступают во взаимное противоречие две тенденции – снижение экономических возможностей для развития системы социального обеспечения и потребность в принятии неотложных экономических мер, выделении дополнительных финансовых ресурсов в целях сохранения уровня жизни миллионов граждан, снятия социальной напряженности. В более общем плане это выражается «в наличии диалектического противоречия» между потребностями в бюджетных ресурсах и ограниченностью реальных источников доходов [Глушакова, 2012, 98].

Антагонистический дуализм потребностей и возможностей даже в лучшие (в экономическом плане) времена выступает сдерживающим фактором перманентного поступательного развития системы социального обеспечения. Далеко не все требования, пожелания и обоснованные рекомендации имеют своим завершающим этапом принятие соответствующего закона, устанавливающего новые виды обеспечения, расширяющего круг субъектов-получателей, повышающего уровень социального обеспечения. А.В. Радонова, например, отмечает, что система социального обеспечения, будучи самой надежной системой гарантий, имеет тенденцию «к экстенсивному развитию» и включает в свою сферу все больше социальных благ и услуг [Радонова, 2014, 27]. Своеобразной преградой на пути законодательного воплощения позитивных инициатив в сфере социального обеспечения выступает конституционное требование, предусмотренное частью 3 ст. 104 Конституции РФ. Согласно этому требованию, законопроекты об изменении финансовых обязательств государства, а также законопроекты, предусматривающие расходы за счет федерального бюджета, могут быть внесены в Государственную Думу только при наличии заключения Правительства РФ. Подавляющая часть законодательных инициатив в сфере социального обеспечения попадает в сферу действия указанного конституционного положения.

На уровень законов выходят только те законопроекты, которые либо внесены в Государственную Думу с положительным заключением Правительства РФ в части финансового обеспечения предлагаемых законодательных новелл, либо вносятся самим Правительством. В литературе отмечается, что сложившаяся модель законотворческого процесса может быть охарактеризована как «одноканальная», с доминированием одного из субъектов права законодательной инициативы [Кочкина, 2013, 104]. Большинство законодательных инициатив по вопросам социального обеспечения оказываются невостребованными, отклоняются Государственной Думой при рассмотрении в первом чтении либо возвращаются авторам законодательной инициативы по формальным основаниям.

Описанная ситуация, возможно, не очень заметна на фоне бесконечно изменяющегося законодательства о социальном обеспечении. Но многочисленные изменения связаны, в том числе, и с попытками найти более адекватные экономические механизмы финансового участия государства в поддержании системы социального обеспечения в условиях ограниченных финансовых ресурсов. И если бы не деятельность Конституционного Суда РФ, отечественная система социального обеспечения имела бы существенные отличия от той, которая сложилась на современном этапе. Это отличие, прежде всего, заключалось бы в более узком круге субъектов-получателей различных видов социального обеспечения. Многие решения Конституционного Суда направлены на расширение сферы действия законов о социальном обеспечении по кругу лиц через механизм признания на основе конституционных принципов равенства и справедливости отдельных положений тех или иных законов не соответствующими Конституции РФ. С этих позиций представляет научный интерес анализ конкретных постановлений Конституционного Суда РФ по приведению в соответствие с положениями Конституции РФ законодательных актов о социальном обеспечении.

Различные категории субъектов-получателей в системе социального обеспечения

Ст. 39 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери

кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, является весьма актуальной и востребованной в практике российского Конституционного Суда. Гарантированность социального обеспечения рассматривается не как безусловное требование предоставления любому человеку любого вида социального обеспечения, а как принцип, позволяющий каждому в установленных случаях и при соблюдении предусмотренных законом условий реализовать свое право на различные виды социального обеспечения. Как отмечает С.А. Хмелевская, гарантированность социального обеспечения «сильно зависит от уровня и состояния экономического развития страны» [Хмелевская, 2014, 10].

Отечественная система социального обеспечения складывалась и развивалась постепенно по мере роста экономических возможностей страны. Многие свои характерные черты российская система социального обеспечения унаследовала от ранее функционировавшей советской системы. Особенности формирования национальной системы социального обеспечения проявлялись наряду с другими факторами в специфике субъектного состава получателей различных видов обеспечения. Эта специфика выражалась в обособлении отдельных категорий граждан, закреплении определенного набора различий в социальном обеспечении в зависимости от принадлежности к той или иной социальной категории [Орлова, 2014, 86-87].

Соблюдение определенных пропорций в регламентации размеров или объемов предоставляемых выплат и услуг приводило к своего рода иерархии многочисленных категорий граждан. На современном этапе такая дифференциация в целом сохраняется. Процесс выделения и закрепления различий формирует системные взаимосвязи и определенные взаимозависимости, возникающие между элементами системы. Соотнесение различных статусов, объемов предоставляемых прав и устанавливаемых обязанностей, видов предоставляемых социальных благ тоже обладает свойством системности. Изменение одного параметра или элемента внутри такой системы приводит в движение всю систему и требуется корректировка всех более или менее устоявшихся соотношений. Поэтому процесс расширения круга лиц, наделенных особыми (дополнительными) правами в сфере социального обеспечения, будет постоян-

ным. Улучшение положения одной категории граждан вызывает аналогичные требования других связанных с ней категорий.

Существенным ограничением этой тенденции является то обстоятельство, что, как правило, любые изменения в социальном обеспечении, в том числе касающиеся самой небольшой группы субъектов-получателей, требует определенных материальных затрат. Это ограничивает возможности субъектов права законодательной инициативы и определяет бесперспективную судьбу многих вносимых ими в Государственную Думу законопроектов.

Специфическая тенденция осуществления конституционного правосудия по вопросам социального обеспечения

В сложной экономической ситуации особенно востребованной представляется деятельность Конституционного Суда РФ, который может принимать независимые решения по вопросам социального обеспечения. Суд не ограничен в своей деятельности требованиями ч. 3 ст. 104 Конституции при принятии решений по указанным вопросам, исполнение которых требует дополнительных финансовых затрат.

В последние годы в России сформировалась специфическая тенденция осуществления конституционного правосудия. В русле данной тенденции Конституционный Суд все чаще выступает в качестве органа, главная задача которого заключается в расширении круга лиц, имеющих право на различные виды социального обеспечения. В итоге все большее число граждан получает доступ к новым социальным благам, так как следствием признания отдельных положений законодательных актов не соответствующими Конституции является внесение изменений в действующее законодательство. Новые нормативные положения, принятые с учетом выраженных Конституционным Судом правовых позиций, применяются в отношении неограниченного круга лиц, подпадающих под их действие.

В рамках одной статьи невозможно показать весь спектр принятых Конституционным Судом решений, подтверждающих приведенный вывод. В качестве примера рассмотрим некоторые постановления Конституционного Суда, принятые в 2014 году.

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в особой заботе государства нуждается поколение, вынесшее на своих плечах все тяготы войны и послевоенного восстановления страны. Несмотря на прошедшие несколько десятилетий, до настоящего времени возникают проблемы, касающиеся социального обеспечения участников событий тех лет. Позиция Конституционного Суда при разрешении возникающих проблем представляется вполне оправданной и достойной.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2014 г. № 2-П подпункт 5 ст. 4 Федерального закона «О ветеранах» признан не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой он не позволяет относить к инвалидам Великой Отечественной войны лиц, в годы Великой Отечественной войны привлекавшихся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий и объектов и ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при проведении указанных работ *ранее февраля 1944 года*. Согласно положениям указанного закона (ФЗ № 5), к категории инвалидов Великой Отечественной войны относятся только те лица из поименованной категории, которые привлекались к разминированию, сбору боеприпасов и военной техники в период *с февраля 1944 года по декабрь 1951 года* и стали инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных в этот период. Таким образом, в результате неверного определения периода, в течение которого проводились указанные работы, отдельные граждане не смогли воспользоваться своим правом на получение соответствующих видов социального обеспечения.

Одним из социальных законов, к которым довольно часто обращается Конституционный Суд, является Закон РФ № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (Весьма заметное количество решений Конституционного Суда, затрагивающих данный Закон, привлекает внимание исследователей и свидетельствует не только о его сложности, но и о опасной тенденции нарушения прав граждан на социальное обеспечение [Жеребцова, 2014, 58].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 20-П абзац первый пункта 2 Постановления Верховного Совета РФ «О распространении

действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» признан не соответствующим Конституции в той мере, в какой он не предполагает предоставление гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием. Конституционный Суд указал, что в действующее законодательство должны быть внесены соответствующие изменения, чтобы гарантировать гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, право на возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием, на равных условиях с другими гражданами из числа военнослужащих, получивших при исполнении обязанностей военной службы повреждение здоровья в связи с радиационным воздействием и вследствие этого признанных инвалидами.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2014 г. № 9-П признано не соответствующим Конституции РФ Примечание к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации. Содержащееся в Примечании нормативное положение не позволяет относить предусмотренные данным Списком работы, которые в указанный период выполнялись членами студенческих строительных отрядов в населенных пунктах, находящихся в зоне отчуждения, к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Это, в свою очередь, препятствует признанию осуществлявших такие работы граждан участниками ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и предоставлению им права на возмещение вреда и меры социальной поддержки.

Иногда Конституционному Суду приходится повторно обращаться к принятым решениям, поскольку даже после выявления конституционно-правового смысла отдельных законоположений практика правоприменения идет по пути ограничения прав отдельных категорий граждан.

Например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 23-П часть первая ст. 2 Федерального закона от 12.02.2001 № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социаль-

ной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» признана не соответствующей Конституции РФ, поскольку содержащиеся в ней положения служат основанием для отказа в назначении ежемесячной денежной компенсации отдельным категориям инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Данное Постановление принято после того, как Конституционным Судом был определен конституционно-правовой смысл соответствующих положений закона. Тем не менее, применение на практике этих положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, послужило основанием для отказа в назначении полагающейся денежной выплаты указанной в постановлении категории инвалидов.

Таким образом, только вмешательство Конституционного Суда позволило восстановить права граждан на получение соответствующих видов социального обеспечения. И это лишь небольшая часть позитивных решений Конституционного Суда. Возникает закономерный вопрос: почему законодатели не усматривают ограничения прав граждан теми положениями законов и иных законодательных актов, которые Конституционный Суд признает впоследствии не соответствующими Конституции?

Постконституционное законотворчество

Анализ ряда законопроектов, поступивших в Государственную Думу, показывает, что отдельные положительные решения могли быть приняты законодателем без обращения граждан в Конституционный Суд.

В частности, в 2007 году в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 439818-4 «О внесении изменений в пункт 2 Постановления Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [О внесении изменений..., www]. Законопроектом предлагалось предоставить право на получение ежемесячной денежной компенсации гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами вследствие полученного заболевания (травмы,

увечья, контузии, ранения), связанного с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска. Понадобилось несколько лет и постановление Конституционного Суда, чтобы добиться воплощения в жизнь необходимых изменений. Соответствующий законопроект (№ 714104-6) в феврале 2015 г. внесен в Государственную Думу Правительством РФ. В Пояснительной записке указано, что законопроект подготовлен в целях исполнения Постановления Конституционного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 20-П [О внесении изменений..., www].

Выжидательная позиция характерна для Правительства РФ и в отношении других ситуаций. Например, только после принятия вышеуказанных постановлений Конституционного Суда, Правительством представлен в Государственную Думу проект федерального закона № 611992-6, предусматривающий внесение изменений в Список работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, с целью включения в него работ, проводившихся членами студенческих строительных отрядов [О внесении изменений..., www]. Свое конституционное право законодательной инициативы Правительство реализовало также, внося в Государственную Думу проект федерального закона № 587118-6 в отношении лиц, привлекавшихся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий в годы Великой Отечественной войны [О внесении изменений..., www]. Данный законопроект уже принят в качестве закона (ФЗ № 426). Эти и другие законодательные инициативы для Правительства были вынужденными в силу предписанной ему законом обязанности внесения соответствующих законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда [Чекрыга, 2013, 144], [Гаранжа, 2013, 72], [Юнусов, Агаджанов, 2013, 142].¹

Таким образом, нежелание или неспособность органов законодательной и исполнительной власти урегулировать возникающие проблемы в сфере социального обеспечения становятся весьма обременительными для граждан. На

---

1 В различных исследованиях обращается внимание и на проблемы исполнения решений Конституционного Суда, которые связаны с длительными сроками подготовки необходимых законопроектов.

них переключается забота о приведении в движение государственной властной системы в целях разрешения законодательных коллизий. Необходимо длительное и поэтапное хождение граждан по судебным инстанциям для получения возможности обращения в Конституционный Суд РФ. Только Конституционный Суд в создавшихся условиях может принять решение, позволяющее расширить сферу действия того или иного закона (законодательного акта) о социальном обеспечении в целях предоставления каждому человеку равных возможностей для реализации его права на социальное обеспечение.

Эта недостойная для социального и правового государства практика должна быть изменена в результате более тесного взаимодействия всех ветвей государственной власти в тех случаях, когда речь идет о реализации и защите прав человека, включая его право на социальное обеспечение. Такое взаимодействие на подготовительных этапах работы с законопроектами, затрагивающими права человека, представляется вполне возможным.

В соответствии со ст. 108 Регламента Государственной Думы перед рассмотрением законопроектов в первом чтении осуществляется их рассылка, в том числе Президенту РФ, в Правительство РФ, а также в Конституционный Суд РФ (но только по вопросам его ведения [Остапович, 2014, 104]) для подготовки и представления отзывов, предложений и замечаний (Постановление ГД РФ № 2134-II ГД). Именно на этом этапе Конституционный Суд мог бы акцентировать внимание законодателей на ранее сформулированных Судом правовых позициях, которые сохраняют свою силу и могут оказать влияние на судьбу тех или иных конкретных законопроектов. Совместными усилиями представителей всех ветвей власти может быть найден «разумный баланс между принимаемыми решениями и фундаментальными правами и свободами граждан» [Зорькин, 2008, 9], закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, включая право каждого как члена общества на социальное обеспечение.

Заключение

Сложность функционирования системы социального обеспечения в любом государстве заключается в ее имманентной зависимости от финансово-

экономической ситуации в стране. На фоне кризисных явлений все сильнее вступают во взаимное противоречие две тенденции – снижение экономических возможностей для развития системы социального обеспечения и потребность в принятии неотложных экономических мер, выделении дополнительных финансовых ресурсов в целях сохранения уровня жизни граждан, являющихся получателями различных видов социального обеспечения. В сложной экономической ситуации особенно востребованной представляется деятельность Конституционного Суда РФ, который может принимать независимые решения по вопросам социального обеспечения.

В Российской Федерации сложилась негативная практика совершенствования законодательства о социальном обеспечении посредством использования механизма признания не соответствующими Конституции отдельных положений законов. Такой подход вынуждает граждан, чьи права на социальное обеспечение нарушены, неоднократно обращаться в органы исполнительной власти, а также проходить через все судебные инстанции для получения возможности обращения в Конституционный Суд. Положительный отклик законодателя находят только законопроекты, внесенные, как правило, Правительством РФ, и подготовленные на основании принятых Конституционным Судом постановлений и определений. Эта практика должна быть изменена в результате более тесного взаимодействия всех ветвей государственной власти в ходе подготовительной работы с законопроектами, внесенными в Государственную Думу и затрагивающими права человека. На этом этапе законодательного процесса через установленные процедуры Конституционный Суд мог бы акцентировать внимание законодателей на ранее сформулированных Судом правовых позициях, которые сохраняют свою силу и могут оказать влияние на судьбу тех или иных конкретных законопроектов.

Библиография

1. Гаранжа А.П. О проблеме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Право». 2013. № 2. Т. 14. С. 70-72.

2. Глушакова О.В. Финансовые источники воспроизводства качества жизни населения в социально-экономических системах // Вестник Томского университета. 2012. № 1. С. 91-107.
3. Дашадондокова А.Г., Ганн Г.В. Социологические исследования проблем миграционной политики: современный анализ зарубежного опыта // Культура и цивилизация. 2014. № 3. С. 9-17.
4. Жеребцова Е.Е. Вопросы социальной политики российского государства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 55-61.
5. Зорькин В.Д. Современный мир и права человека // Журнал российского права. 2008. № 11(143). С. 3-11.
6. Коновалова Л.В. Социализация современной молодежи как социальная и научная проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 6. С. 58-76.
7. Кочкина Е.В. Использование права законодательной инициативы при разработке законов в социальной сфере (1996-2012 гг.) // Народонаселение. 2013. № 1. С. 98-104.
8. Об утверждении Списка работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 13.08.1993 № 5625-1 (с изм. от 01.04.2014) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 13.08.1993. № 34. Ст. 1405.
9. О ветеранах: ФЗ РФ от 12.01.1995 № 5: Принят Государственной Думой 16 декабря 1994 года // Собрание законодательства РФ. 16.01.1995. № 3. Ст. 168.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов: Законопроект № 489583-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf\[\(Spravka\)?OpenAgent&RN=439818-4&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf[(Spravka)?OpenAgent&RN=439818-4&11)
11. О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона «О ветеранах»: ФЗ РФ от 22.12.2014 № 426: Принят Государственной Думой 10 декабря

- 2014 года: Одобрен Советом Федерации 17 декабря 2014 года // Собрание законодательства РФ. 29.12.2014. № 52 (часть 1). Ст. 7537.
12. О внесении изменений в статьи 11.1, 11.15 и 11.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (об усилении ответственности за отдельные правонарушения на транспорте): Законопроект № 493295-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf\[\(Spravka\)?OpenAgent&RN=611992-6&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf[(Spravka)?OpenAgent&RN=611992-6&11)
  13. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 22 января 1998 года № 2134-П ГД (ред. от 02.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 801.
  14. Орлова Е.Е. Механизм финансирования реализации конституционных прав граждан на социальное обеспечение в сфере занятости населения // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № 49. С. 84-90.
  15. Остапович И.Ю. Особенности законотворческих полномочий Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: «Право». 2014. № 4 (41). С.100-105.
  16. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 23.05.1991. № 21. Ст. 699.
  17. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина»: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2014 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 14.07.2014. № 28. Ст. 4138.
  18. По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.02.2014 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 17.02.2014. № 7. Ст. 736.

19. По делу о проверке конституционности примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, в связи с жалобой граждан Ю.И. Кузичева и С.А. Плотникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2014 № 9-П // *Собрание законодательства РФ*. 14.04.2014. № 15. Ст. 1827.
20. По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина А.А. Планкина: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 23-П // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 39. Ст. 5309.
21. Радонова А.В. Экономическая база развития социальной сферы: региональный аспект // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2014. № 2 (34). С. 26-28.
22. Хмелевская С.А. Социальное обеспечение в конфликте интересов государства, гражданского общества и отдельного человека // *Пробелы в российском законодательстве*. 2014. № 1. С. 9-16.
23. Чекрыга М.А. К вопросу об исполнении решений конституционного правосудия // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 371. С. 144-145.
24. Юнусов А.А., Агаджанов А.А. Роль Конституционного Суда в судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина // *Человек: преступление и наказание*. 2013. № 3. С. 140-143.

UDC 342.565.2

**On the role of the Constitutional Court
of the Russian Federation in the extension
of the purview of social security laws**

Tamara K. Mironova

Doctor of Law, professor,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mtk2009@mail.ru

Abstract

In the Russian Federation, there is a negative practice of improving legislation on social security with the help of the mechanism used for declaring some provisions of laws unconstitutional. This approach forces the citizens, whose rights to social security are violated, to contact the executive authorities repeatedly, as well as to go to courts of all instances in order to get an opportunity to go to the Constitutional Court. Draft laws, aimed at extension of the purview of laws in terms of the personal scope of application with a view to granting citizens equal rights to social security, have not been considered in the State Duma for a long time. Necessary draft federal laws are introduced by the Russian Government only in pursuance of the resolutions of the Constitutional Court. This practice should be changed with the help of closer cooperation among all branches of state power during preparatory work on draft laws introduced to the State Duma and affecting human rights. At this stage of the legislative process, the Constitutional Court could use the established procedures in order to draw the attention of legislators to the legal views that have been presented by the Court, remain in force and can influence particular draft laws.

For citation

Mironova T.K. (2015) On the role of the Constitutional court of the Russian Federation in the extension of the purview of social security laws. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 1-2, pp. 72-102.

Keywords

Social security, social security legislation, right to social security, purview of law, Constitutional court of the Russian Federation, power to initiate legislation.

Introduction

The economic crisis in Russia, caused by internal and external factors, has a significant impact on the social security system. This influence manifests itself in two ways. On the one hand, measures are proposed, introduction of which will lead to limiting opportunities for development of the parts of the system that deal with extension in terms of types of social security benefits and the personal scope of application, and in some cases setting limits on providing social security. On the other hand, one cannot ignore such negative economic factors as rising prices, the devaluation of the national currency, etc., which lead to a reduction in the real value of pensions and other monetary payments under the social security system. Under these circumstances, public authorities are forced to make decisions in an expeditious manner because any delay is fraught with huge social costs, negative social consequences of a decrease in material security of a significant part of the population.

The influence of the economic situation on the social security system

The complexity of the functioning of the social security system in any state consists in its inherent dependence on the financial and economic situation in the country. Amid the crisis, two tendencies are getting more and more involved in conflict with each other. These tendencies are fewer economic opportunities for devel-

opment of the social security system and the need for taking urgent economic measures, allocating additional financial resources with a view to maintaining the quality of life of millions of citizens, easing social tension. In more general terms, there is a "dialectical contradiction" between the needs for budget resources and limited real sources of income [Glushakova, 2012, p. 98].

The antagonistic dualism of needs and opportunities even at the best (in terms of economy) times acts as a deterrent to the persistent progressive development of the social security system. The final stage of requirements, wishes and well-founded recommendations is not necessarily the adoption of a law introducing new types of social security benefits, extending the personal scope of application, increasing the level of social security. A.V. Radonova, for example, notes that the social security system, which is the most reliable system of guarantees, tends to "develop extensively" and include more and more social benefits and services [Radonova, 2014, p. 27]. The constitutional requirement set by Part 3 of Article 104 of the Constitution of the Russian Federation is some kind of obstacle to adopting laws on the basis of positive initiatives in the sphere of social security. According to this requirement, draft laws aimed at altering the financial obligations of the state, as well as draft laws implying federal expenditures, can be introduced to the State Duma only after having been approved by the Russian Government. The constitutional provision mentioned above applies to the overwhelming majority of legislative initiatives in the sphere of social security.

Only draft laws, which are introduced to the State Duma by the Russian Government or approved by the Russian Government in terms of financial support for proposed legislative innovations, can become laws. It is noted in the literature that the current model of the legislative process can be described as "one-channel", with the dominance of one of the subjects of legislative initiative [Kochkina, 2013, p. 104]. The majority of legislative initiatives in the sphere of social security do not become laws, the State Duma declines them in the first reading or they are returned to their authors on formal grounds.

The described situation may not be noticed because of ever-changing legislation on social security. However, many changes are also connected with attempts to find more adequate economic mechanisms for financial participation of the state in

maintaining the social security system in conditions of limited financial resources. But for the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, the social security system in our country would differ greatly from the one that exists now. This difference, first of all, would consist in a smaller number of subjects entitled to receive different kinds of social security benefits. Many decisions of the Constitutional Court are aimed at extending the purview of social security laws in terms of the personal scope of application through the mechanism of declaring provisions of some laws unconstitutional on the basis of the constitutional principles of equality and justice. From this perspective, the analysis of specific resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation on making legislation on social security comply with the provisions of the Constitution of the Russian Federation is of great scientific interest.

Different categories of subjects entitled to receive benefits in the social security system

Article 39 of the Constitution of the Russian Federation, according to which everyone shall be guaranteed social security at the expense of the state in old age, in case of an illness, disableness, loss of the bread-winner, for upbringing of children and in other cases established by law, is highly relevant and useful in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. Guaranteeing of social security is viewed not as an absolute requirement, according to which everyone can be granted any kind of social security benefits, but as a principle that enables everyone in established cases and upon observance of conditions required by law to exercise their right to different types of social security benefits. S.A. Khmelevskaya notes that guaranteeing of social security "greatly depends on the level and state of the economic development of a country" [Khmelevskaya, 2014, p. 10].

The national social security system was built and developed gradually in the same way as the economic capacity of the country grew. The Russian social security system inherited many characteristic features from the previously functioning Soviet system. The features of the formation of the national social security system, along with other factors, showed themselves in the specifics of the subjects who are

entitled to receive different types of benefits. The specifics manifested themselves in the isolation of some categories of citizens, securing a specific set of differences in social security for different social categories [Orlova, 2014, pp. 86-87].

Keeping the amount or scope of provided benefits and services in certain proportions led to some kind of hierarchy of numerous categories of citizens. At the present stage, this differentiation still exists. The process of revealing and ensuring differences builds systemic interrelationships and certain interdependencies that arise between the elements of the system. The correlation between different statuses, the scope of granted rights and imposed obligations, types of provided social benefits is consistent too. Changing one parameter or element within such a system sets the whole system in motion, and there is the need for adjustment of all more or less established relationships. Therefore, the process of extending the personal scope of application (granting more people special (additional) rights in the sphere of social security) will be constant. The improvement of the status of one category of citizens leads to the appearance of similar requirements for other related categories.

A significant limitation to this tendency is the fact that, as a rule, any changes in social security, including ones affecting a small group of subjects entitled to receive social security benefits, involve certain material costs. This limits the abilities of the subjects of legislative initiative and prevents many draft laws, which they introduce to the State Duma, from being enacted into laws.

The specific tendency in administration of constitutional justice concerning social security

In a difficult economic situation, the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation are especially crucial because this court can make decisions on social security issues independently. The activities of the court are not limited by the requirements of Part 3 of Article 104 of the Constitution when the Constitutional Court makes decisions on the issues, even if the execution of its judgements requires additional financial expenditure.

Recent years saw the appearance of a specific tendency in the administration of constitutional justice in Russia. The Constitutional Court more and more often acts

as an organ whose main task is to extend the personal scope of application (to grant more people rights to different kinds of social security benefits). As a result, the number of citizens who have access to new social benefits is increasing because declaring certain provisions of legislative acts unconstitutional leads to amending the effective legislation. New provisions, adopted with due regard for the legal position of the Constitutional Court, apply to an unlimited number of people affected by them.

It is impossible to use only one article in order to show the entire range of the judgements of the Constitutional Court, which confirm the conclusion that has been drawn. Some resolutions adopted by the Constitutional Court in 2014 can be considered to be good examples.

On the threshold of the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the state should take special care of the generation that bore the brunt of the war and post-war reconstruction. In spite of the past decades, problems related to social security of participants in the events of those years still exist. The position of the Constitutional Court, reflected in its resolutions on arising problems, seems to be fully justified and estimable.

Thus, the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P, dated February 06, 2014, declared Subitem 5 of Article 4 of the Federal Law "On veterans" unconstitutional to the extent that it makes it impossible for persons whom, during the Great Patriotic War, the Society for Assistance to Defence, Aviation, and Chemical Construction of the USSR and local authorities made engaged in collecting ammunition and military equipment, demining territories and objects and who became disabled by a wound, contusion or mutilation received during the specified works *before February 1944*, to belong to the category of the invalids of the Great Patriotic War. According to the provisions of the law mentioned above (Federal Law No. 5), the category of the invalids of the Great Patriotic War includes only those from the named categories that were engaged in collecting ammunition and military equipment, demining territories and objects *from February 1944 to December 1951* and became disabled by a wound, contusion or mutilation received during this period. Thus, some citizens were unable to exercise their right to the appropriate types of social security benefits because of the incorrect determination of the period during which the works mentioned above were carried out.

One of the social laws, which the Constitutional Court quite often deals with, is Law of the Russian Federation No. 1244-1 "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant". A significant number of the decisions of the Constitutional Court have affected this law, which attracts the attention of researchers and demonstrates not only its complexity, but also a dangerous tendency to violate citizens' rights to social security [Zherebtsova, 2014, p. 58].

The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 20-P, dated July 01, 2014, declared Paragraph 1 of Item 2 of the Decree of the Supreme Soviet of the Russian Federation "On the extension of the Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant" to citizens from high-risk units" unconstitutional to the extent that it does not allow citizens from high-risk units who became disabled to receive monthly cash compensation for physical harm caused due to radiation exposure. The Constitutional Court stated that the effective legislation should be amended accordingly in order to ensure the right of citizens from high-risk units who became disabled, to compensation of physical harm, caused due to radiation exposure, on equal terms with other military men whose health was damaged during performance of military service duties because of radiation exposure and who were consequently declared disabled.

The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-P, dated April 01, 2014, declared the Comments on the List of works, considered to be works aimed at eliminating the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant and carried out from April 26, 1986 to December 31, 1990 in the exclusion zone of the Russian Federation, unconstitutional. The provision that the Comments contain does not allow of viewing the works, included in the given List of works, but carried out during this period by members of student construction brigades in settlements located in the exclusion zone, as works aimed at eliminating the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant. This, in turn, prevents considering citizens who carried out such works to be participants in eliminating the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant and granting them the right to compensation for harm and social support.

Sometimes the Constitutional Court has to turn to the decisions, which have been made, repeatedly because even after the interpretation of some provisions of laws by the Constitutional Court, law enforcement practice tends to follow the path of restricting the rights of certain categories of citizens.

For example, the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 23-P, dated September 18, 2014, declared Part 1 of Article 2 of Federal Law No. 5-FZ of February 12, 2001 "On amending the Law of the Russian Federation "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant" unconstitutional because its provisions give occasion to the refusal to grant monthly cash compensation to certain categories of invalids who became disabled due to the accident at the Chernobyl nuclear power plant and who belonged to the rank and file and command staff of the bodies of internal affairs. This Resolution was adopted after the Constitutional Court had determined the constitutional meaning of the relevant provisions of the law. However, the practical application of these provisions was connected with interpretation that is inconsistent with their constitutional meaning, which gave occasion to the refusal to grant the cash payment to the category of invalids, specified in the resolution.

Therefore, only the interference of the Constitutional Court allowed of restore the rights of citizens to the appropriate types of social security benefits. This is only a small part of the positive decisions of the Constitutional Court. The question then arises as to why legislators do not see the restrictions on the rights of citizens by those provisions of laws and other legislative acts that the Constitutional Court will subsequently declare unconstitutional.

Post-constitutional lawmaking

The analysis of a number of draft laws introduced to the State Duma shows that some positive decisions could have been made by the legislator even if citizens had not gone to the Constitutional Court.

In particular, in 2007 draft federal law No. 439818-4 "On amending Item 2 of Decree of the Supreme Soviet of the Russian Federation No. 2123-I, dated December 27, 1991, "On the extension of the Law of the Russian Soviet Federative Socialist

Republic "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant" was introduced to the State Duma [On amending..., www]. The draft law proposed to grant the right to monthly cash compensation to citizens from high-risk units who became disabled because of a disease (injury, mutilation, contusion, wound) connected with direct participation in the actions taken by high-risk units. Introduction of the necessary changes took several years and required the resolution of the Constitutional Court. The corresponding draft law (No. 714104-6) was introduced by the Russian Government to the State Duma in February 2015. The Explanatory memorandum stated that the draft law was prepared with a view to execution of Resolution No. 20-P of the Constitutional Court of the Russian Federation, dated July 01, 2014 [On amending..., www].

This wait-and-see attitude is also typical of the Russian Government in other situations. For example, only after the adoption of the above-mentioned resolutions by the Constitutional Court, the Government introduced draft federal law No. 611992-6 to the State Duma, this draft federal law implying amendments to the List of works, considered to be works aimed at eliminating the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant and carried out from April 26, 1986 to December 31, 1990 in the exclusion zone of the Russian Federation, with a view to including works carried out by members of student construction brigades in this list [On amending..., www]. The constitutional power of the Russian Government to initiate legislation was also exercised, when the Russian Government introduced draft federal law No. 587118-6 to the State Duma, the draft federal law affecting people whom the Society for Assistance to Defence, Aviation, and Chemical Construction of the USSR and local authorities made engaged in collecting ammunition and military equipment, demining territories and objects during the Great Patriotic War [On amending..., www]. This draft law has already been enacted into law (Federal Law No. 426). The Government was forced to introduce these and other legislative initiatives because according to the law the Russian Government is obliged to introduce the corresponding draft laws in pursuance of the decisions of the Constitutional Court [Chekryga, 2013, p. 144], [Garanzha, 2013, p. 72], [Yunusov, Agadzhanov, 2013, p. 142].¹

---

1 Researchers pay attention to problems related to execution of the judgements of the Constitutional Court, which are connected with long-term preparation of necessary draft laws.

Thus, the unwillingness or inability of the legislative and executive authorities to solve problems arising in the sphere of social security can be extremely burdensome for citizens. They have to set the state power system in motion with a view to resolving legal collisions. Citizens have to go to courts of different instances for a long time in order to get an opportunity to go to the Constitutional Court of the Russian Federation. Under existing conditions, only the Constitutional Court can make a decision that will allow of extending the purview of a law (a legislative act) on social security with a view to providing all people with equal opportunities for exercising their right to social security.

This practice, which is unworthy of a social and legal state, should be changed with the help of closer cooperation among all branches of state power when it comes to the implementation and protection of human rights, including the right to social security. Such interaction at the preparatory stages of work on draft laws affecting human rights seems to be quite possible.

According to Article 108 of the Rules of procedure of the State Duma, draft laws shall be sent to the President of the Russian Federation, the Russian Government and the Constitutional Court of the Russian Federation (but only with respect to matters falling within its competence) before draft laws are considered in the first reading [Ostapovich, 2014, p. 104]) for them to be able to prepare and make comments, suggestions and express criticism (Decree of the State Duma of the Russian Federation No. 2134-II GD). At this stage, the Constitutional Court could draw the attention of legislators to the legal views that have been presented by the Court, remain in force and can influence particular draft laws. Collaborative efforts of representatives of all branches of power can lead to finding "a reasonable balance between decisions to be made and fundamental rights and freedoms of citizens" [Zor'kin, 2008, p. 9] established in the Universal Declaration of Human Rights, including the right of all people as members of society to social security.

Conclusion

The complexity of the functioning of the social security system in any state consists in its inherent dependence on the financial and economic situation in the

country. Amid the crisis, two tendencies are getting more and more involved in conflict with each other. These tendencies are fewer economic opportunities for development of the social security system and the need for taking urgent economic measures, allocating additional financial resources with a view to maintaining the quality of life of citizens who receive different types of social security benefits. The difficult economic situation that our country faces nowadays makes the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, which can make decisions about social security independently, particularly important.

In the Russian Federation, there is a negative practice of improving legislation on social security with the help of the mechanism used for declaring some provisions of laws unconstitutional. This approach forces the citizens, whose rights to social security are violated, to contact the executive authorities repeatedly, as well as to go to courts of all instances in order to get an opportunity to go to the Constitutional Court. The legislator tends to respond positively only to draft laws developed by the Russian Government and prepared on the basis of the resolutions and decisions of the Constitutional Court. This practice should be changed with the help of closer cooperation among all branches of state power during preparatory work on draft laws introduced to the State Duma and affecting human rights. At this stage of the legislative process, the Constitutional Court could use the established procedures in order to draw the attention of legislators to the legal views that have been presented by the Court, remain in force and can influence particular draft laws.

References

1. Chekryga M.A. (2013) K voprosu ob ispolnenii reshenii konstitutsionnogo pravosudiya [Revisiting enforcement of judgements of the Constitutional Court]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 371, pp. 144-145.
2. Dashadondokova A.G., Gann G.V. (2014) Sotsiologicheskie issledovaniya problem migratsionnoi politiki: sovremennyi analiz zarubezhnogo opyta [Sociological studies of the problems of migration policy: a contemporary analysis of foreign experience]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 9-17.

3. Federal'nyi zakon ot 12.01.1995 № 5-FZ "O veteranakh" [Federal Law No. 5-FZ of January 12, 1995 "On veterans"] (1995). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 168)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 168)], 3.
4. Federal'nyi zakon ot 22.12.2014 № 426-FZ "O vnesenii izmenenii v stat'i 2 i 4 Federal'nogo zakona "O veteranakh" [Federal Law No. 426-FZ of December 22, 2014 "On amending Articles 2 and 4 of the Federal Law "On veterans"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 7537)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 7537)], 52 (1).
5. Garanzha A.P. (2013) O problem ispolneniya reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [On the problem related to enforcement of the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo universiteta. Seriya: "Pravo"* [Bulletin of South Ural State University. Series: "Law"], 2 (14), pp. 70-72.
6. Glushakova O.V. (2012) Finansovye istochniki vosproizvodstva kachestva zhizni naseleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Financial sources of reproduction of quality of life in socio-economic systems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 1, pp. 91-107.
7. Khmelevskaya S.A. (2014) Sotsial'noe obespechenie v konflikte interesov gosudarstva, grazhdanskogo obshchestva i otdel'nogo cheloveka [Social security in the conflict of the interests of a state, civil society, and an individual]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Lacunae in Russian legislation], 1, pp. 9-16.
8. Kochkina E.V. (2013) Ispol'zovanie prava zakonodatel'noi initsiativy pri razrabotke zakonov v sotsial'noi sfere (1996-2012 gg.) [Exercising the power to initiate legislation in formation of laws in the social sphere (1996-2012)]. *Narodonaselenie* [Population], 1, pp. 98-104.
9. Konovalova L.V. (2014) Sotsializatsiya sovremennoi molodyozhi kak sotsial'naya i nauchnaya problema [Socialization of modern young people as a social and scientific problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 58-76
10. Orlova E.E. (2014) Mekhanizm finansirovaniya realizatsii konstitutsionnykh prav grazhdan na sotsial'noe obespechenie v sfere zanyatosti naseleniya [The

mechanism of funding the implementation of constitutional rights of citizens to social support in employment]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of contemporary science and practice. Vernadsky University], 49, pp. 84-90.

11. Ostapovich I.Yu. (2014) Osobennosti zakonotvorcheskikh polnomochii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Peculiarities of the power of the Constitutional Court of the Russian Federation to initiate legislation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: "Pravo"* [Bulletin of Omsk State University. Series: "Law"], 4 (41), pp. 100-105.
12. Postanovlenie GD FS RF ot 22.01.1998 № 2134-II GD (red. Ot 02.07.2014) "O Reglamente Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii" [Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 2134-II GD, dated January 22, 1998 (as amended on July 02, 2014) "On the Rules of procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"] (1998). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 801)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 801)], 7.
13. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.02.2014 № 2-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta 5 stat'i 4 Federal'nogo zakona "O veteranakh" v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.A. Korsakova" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P, dated February 06, 2014, "On the case of testing of the constitutionality of Subitem 5 of Article 4 of the Federal Law "On veterans" in connection with the complaint of the citizen V.A. Korsakov"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 736)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 736)], 7.
14. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 01.07.2014 № 20-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsa pervogo punkta 2 Postanovleniya Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii "O rasprostranении deistviya Zakona RSFSR "O sotsial'noi zashchite grazhdan, podvergshikhsya vozdeistviyu radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoi AES" na grazhdan iz podrazdelenii osobogo riska" v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.F. Lyakina" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 20-P, dated July 01, 2014, "On the case of testing of the constitutionality of Paragraph 1 of Item 2 of the Decree of the

- Supreme Soviet of the Russian Federation "On the extension of the Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant" to citizens from high-risk units" in connection with the complaint of the citizen V.F. Lyakin"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 4138)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 4138)], 28.
15. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.09.2014 № 23-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pervoi stat'i 2 Federal'nogo zakona ot 12.02.2001 № 5-FZ "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii "O sotsial'noi zashchite grazhdan, podvergnushchiesya vozdдействию radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoi AES" v svyazi s zhaloboi grazhdanina A.A. Plankina" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 23-P, dated September 18, 2014, "On the case of testing of the constitutionality of Part 1 of Article 2 of Federal Law No. 5-FZ dated February 12, 2001 "On amending the Law of the Russian Federation "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant" in connection with the complaint of the citizen A.A. Plankin"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 5309)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 5309)], 39.
  16. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 01.04.2014 № 9-P "Po delu o proverke primechaniya k Spisku rabot, otnosyashchikhsya k rabotam po likvidatsii posledstviu katastrofy na Chernobyl'skoi AES, provedyonnyim v period s 26 aprelya 1986 goda po 31 dekabrya 1990 goda v zone otchuzhdeniya Rossiiskoi Federatsii, v svyazi s zhaloboi grazhdanin Yu.I. Kuzicheva i S.A. Plotnikova" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-P, dated April 01, 2014, "On the case of testing of the constitutionality of the Comments on the List of works considered to be works aimed at eliminating the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant and carried out from April 26, 1986 to December 31, 1990 in the exclusion zone of the Russian Federation, in connection with the complaint of the citizens Yu.I. Kuzichev and S.A. Plotnikov"] (2014). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF (st. 1827)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 1827)], 15.

17. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RF ot 13.08.1993 № 5625-1 (s izm. ot 01.04.2014) "Ob utverzhdenii Spiska rabot, otnosyashchikhsya k rabotam po likvidatsii posledstviu katastrofy na Chernobyl'skoi AES, provedyonnyim v period s 26 aprelya 1986 goda po 31 dekabrya 1990 goda v zone otchuzhdeniya Rossiiskoi Federatsii" [Decree of the Supreme Soviet of the Russian Federation No. 5625-1, dated August 13, 1993 (as amended on April 01, 2014) "On approving the List of works considered to be works aimed at eliminating the consequences of the accident at the Chernobyl nuclear power plant and carried out from April 26, 1986 to December 31, 1990 in the exclusion zone of the Russian Federation"] (1993). In: *Vedomosti Soveta narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RF (st. 1405)* [Gazette of the Council of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation (art. 1405)], 34.
18. Radonova A.V. (2014) Ekonomicheskaya baza razvitiya sotsial'noi sfery: regional'nyi aspekt [The economic basis for development of the social sphere: a regional aspect]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of Altai Academy of Economics and Law], 2 (34), pp. 26-28.
19. Yunusov A.A., Agadzhanov A.A. (2013) Rol' Konstitutsionnogo Suda v sudebnoi zashchite osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The role of the Constitutional Court in the judicial protection of fundamental rights and freedoms of man and citizen]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 3, pp. 140-143.
20. Zakon RSFSR ot 15.05.1991 № 1244-1 "O sotsial'noi zashchite grazhdan, podvergshikhsya vozdeistviyu radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoi AES" [Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic No. 1244-1 of May 15, 1991 "On social protection of citizens who have been exposed to radiation as a result of the accident at the Chernobyl nuclear power plant"] (1991). In: *Vedomosti Soveta narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RF (st. 699)* [Gazette of the Council of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation (art. 699)], 21.
21. *Zakonoproekt № 489583-6 "O vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty v chasti usileniya garantii prav rebyonka na poluchenie alimentov"* [Draft law No. 489583-6 "On amending some legislative acts with a view to strengthen-

- ing guarantees of children's rights to child support]. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya RF [The official site of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available from: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf\(Spravka\)?OpenAgent&RN=439818-4&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf(Spravka)?OpenAgent&RN=439818-4&11) [Accessed 09/12/14].
22. *Zakonoproekt № 493295-6 "O vnesenii izmenenii v stat'i 11.1, 11.15 i 11.17 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (ob usilenii otvetstvennosti za otdel'nye pravonarusheniya na transporte)"* [Draft law No. 493295-6 "On amending articles 11.1, 11.15 and 11.17 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (with a view to enhancing responsibility for committing some transport offences)"]. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya RF [The official site of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available from: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf\(Spravka\)?OpenAgent&RN=611992-6&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf(Spravka)?OpenAgent&RN=611992-6&11) [Accessed 15/01/15].
23. Zherebtsova E.E. (2014) Voprosy sotsial'noi politiki rossiiskogo gosudarstva v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [The issues of Russia's social policy in the judgements of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 55-61.
24. Zor'kin V.D. (2008) Sovremennyi mir i prava cheloveka [The contemporary world and human rights]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11(143), pp. 3-11.